

Андрей ЯКОВЛЕВ: Государство начинает играть более существенную роль в экономике

Весной многие экономисты прогнозировали, что к осени производства в России остановятся, заводы закроются, начнется массовая безработица. Прогнозы не сбылись. Почему?

По какой траектории будет в течение следующего года развиваться российская экономика, от которой так зависит белорусская? Эти и другие вопросы газета «Белорусы и рынок» обсудила с главным научным сотрудником Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ Андреем ЯКОВЛЕВЫМ.

Ольга ШАВЕЛА

Чего не учли экономисты?

— Ситуация сейчас действительно лучше, чем прогнозировали российские и зарубежные эксперты в начале года. Тогда ожидалось, что экономический спад в России составит 10–15%. Однако, согласно октябрьскому прогнозу Всемирного банка, падение ВВП к концу года составит 4,5%. Оценки российских ведомств лежат в диапазоне 3–3,5%. Такая более мягкая реакция на санкции стала возможной в силу ряда факторов.

Во-первых, объявленные ограничения на экспорт из России привели к росту цен на глобальных рынках. В итоге даже при сокращении физических объемов экспорта доходы российского бюджета за девять месяцев оказались существенно выше, чем за аналогичный период прошлого года. Наличие дополнительных доходов позволило государству не только продолжать военные действия, но и финансировать программы поддержки предприятий и социальные программы.

Во-вторых, российскому бизнесу помог опыт выживания в кризисных ситуациях. Условно говоря, предприниматели готовы к тому, что завтра на голову им может упасть кирпич, поэтому ходят в касках. Подготовленность бизнеса к «черным лебедям» выражалась в том, что предприятия имели финансовые подушки, были отработаны гибкие схемы взаимоотношений с работниками. Плюс российские цепочки поставок, в принципе, всегда работали хуже глобальных: регулярно возникали ситуации недопоставок, просрочек в оплате, возврата некачественного товара. Поэтому российские

предприятия всегда старались держать больше запасов, чем аналогичные компании в других странах.

Стоит отметить и адекватность политики Центробанка. В марте произошел резкий скачок курса доллара, после чего ЦБ принял нестандартные меры, стабилизировавшие ситуацию на валютном рынке и в банковском секторе. Эти шаги позволили остановить панику.

Позитивную роль сыграли меры поддержки со стороны правительства, в которых опора была сделана на опыт, приобретенный во время пандемии ковида: тогда был запущен ряд программ помощи малому и среднему бизнесу. Причем это были программы без политических преференций, и бизнесы, которые нуждались в поддержке, получили субсидии и кредиты. В текущем контексте это оказалось важным потому, что в конце марта правительство запустило схожие программы. Их запуск произошел гораздо быстрее, поскольку уже были отработаны механизмы реализации.

Нужно отметить и то, что, как и во время ковида, у властей были крайне негативные ожидания, и верхи стали давить на бюрократию и требовать не только лояльности, но и эффективности. Произошла мобилизация бюрократического аппарата, что в целом повысило гибкость системы.

В результате уже с апреля, по опросам ФОМ, а также по опросам ЦБ, ожидания в массовом малом и среднем бизнесе стали улучшаться. Но на уровне крупного бизнеса настроения были гораздо более скептическими. Изначально у властей были большие надежды на импортозамещение из Китая, но уже к лету стало понятно, что «разворот на Восток» не получается: китаяцы не рвутся помогать.

■ Андрей ЯКОВЛЕВ

Проблему я вижу в другом. Сейчас государство начинает играть более существенную роль в экономике. Например, компаниям нельзя отказываться от госзаказов...

Каким будет следующий год?

— Я сказал бы, что до сентябрьской мобилизации был хрупкий баланс настроений, который складывался из умеренно оптимистичных ожиданий малого и среднего бизнеса и пессимистичных ожиданий крупного бизнеса. С мобилизацией произошел слом ожиданий. Стало понятно, что это не военные действия, которые идут где-то далеко, а война, которая касается всех, и ничего хорошего ждать не приходится. Но когда люди ожидают, что все будет плохо, они перестают инвестировать в экономику.

Многие санкции только вступили в силу или еще вступят. Так, санкции по углю начали работать недавно, и их эффект будет проявляться «чем дальше, тем больше», особенно для отдельных регионов, таких как Кузбасс. Серьезным ударом для экономики станет потолок цен на российскую нефть. Сейчас в дизайн западных санкций закладывается понимание, что Россия все равно найдет способ продать свою нефть. Однако введение «потолка» скорее всего приведет к тому, что и альтернативные покупатели российской нефти будут ориентироваться на этот уровень цен для России. Тем самым будут ограничиваться доходы российского бюджета, и это скажется на способности государства финансировать бюджетный сектор, социальные программы, госзакупки и приведет к сокращению спроса в экономике.

На следующий год ЦБ прогнозирует падение экономики

на уровне, сопоставимом с текущим годом. На мой взгляд, по экономическим показателям будущий год будет хуже нынешнего.

Массовая безработица, задержка зарплат, пустые полки?..

— Пустых полок не будет. Просто потому, что в отличие от советского времени в России сегодня рыночная экономика, а она легче адаптируется к любым шокам. Экономические агенты сами, на свой страх и риск, начинают искать варианты выживания, в итоге рынок как-то приспосабливается. Но нужно понимать, что тут важен фактор спроса. Пока притока доходов в российский бюджет хватало и на поддержку производств, и на зарплаты в бюджетном секторе. С сокращением спроса товары в магазинах не исчезнут, но, скорее всего, будет происходить упрощение и сужение ассортимента.

Поводов для массовой безработицы я тоже не вижу. И вот почему. С одной стороны, в силу экономического кризиса сжимаются объемы производства, людей отправляют в отпуск или увольняют. С другой — 300 тысяч трудоспособных мужчин мобилизованы, еще большее число уехало из страны в течение года. К тому же в период ковида Россию покинуло много трудовых мигрантов. Все это плюс вероятный дальнейший отъезд квалифицированных работников будет порождать вакансии на рынке труда.

Проблему я вижу в другом. Сейчас государство начинает играть более существенную роль в экономике. Например, компаниям нельзя отказываться от госзаказов, активы ушедших иностранных компаний передаются в госуправление, ведутся разговоры о возможном регулировании цен. В Беларуси уже регулируют ценообразование, в России этого пока не делают, но совершенно не факт, что так будет и дальше. Если начнется регулирование цен, то дефицит товаров и безработица вполне возможны, так как ко всем шокам рынок адаптируется именно через изменение цен с последующим изменением структуры предложения. ■